

РАЗГОВОР ПО СУЩЕСТВУ

Минувшей осенью Министерство культуры СССР поручило работникам научно-популярного кино объединить созданный конференцией для обсуждения важнейших вопросов и организационных вопросов. Но прошедшая осень и зима, наступила весна, и конференция уже откладывается.

Между тем сценаристам, режиссерам операторам есть о чем говорить, посприятель, поспосовещаться друг с другом. Об этом убедительно свидетельствует и профсоюзное собрание, состоявшееся на днях на Московской студии научно-популярных фильмов. Начальник Главного управления по производству фильмов Министерства культуры СССР А. Федоров сказал на этом собрании доклад об итогах XX съезда КПСС и задачах научно-популярной кинематографии. В прениях по докладу выступило 14 человек.

Научно-популярная кинематография — одна из важнейших отраслей советского кино, подчеркивал оратор. Однако Министерство культуры СССР и прежде всего его Главное управление по производству фильмов не уделяет необходимого внимания этому участку. Вопросы идеино-научного уровня произведений, планирования производства, технического оснащения студий и профессионального мастерства работников не входят пока еще удовлетворительно в решение.

Не секрет, что многие фильмы, выпущенные по заказам министерства и ведомств, не пользуются успехом у зрителей и в то же время не находят на экран. Есть и такие картины, которые, выйдя на экран, были немедленно короткометражками или популярными киножурналами. Довольно часто выполнение планов чпо валуа, главное управление не принимает решительных мер, чтобы полностью использовать творческие и производственные возможности кинохудожников.

Режиссер А. Згурдан выразил мнение большинства присутствующих, заявив, что пришла пора пересмотреть и изменить систему планирования в производстве научно-популярных картин, сосредоточить все средства, отпущенные государством на кинопроизводство, в Министерстве культуры СССР.

Сейчас, — заявил он, — ведомства «обеспечивают» фильмами в избытке, а вот в вузах и школах их не хватает. Чтобы повысить «эффект» действия этих картин, нужно выпускать фильмы, так сказать, по заказу зрителя, а не по заказу ведомств. Начальник производства студии В. Абрамзон резко критиковал работу Главки.

Успехов труда, техническая база студий, — заявил он, — нас совершенно не удовлетворяют, а руководители Главки только обещают помочь, но ничего существенного не делают. Начальник Управления по производству научно-популярных и документальных фильмов В. Журавлев, полагая, что лучше знает содержание заяв на студий, на рубежных стран, где бывает чаще, чем у нас, ведь к нам работники Главки почти не заглядывают.

Нужно выпускать фильмы для широкого зрителя, яркие, увлекательные, на зрительские темы — эта мысль была главной в выступлении начальника сценарного отдела студии Р. Кузнецова. Мы требуем от Главки, чтобы он принял меры для серьезного улучшения системы заказа научно-популярных картин.

Оратор Л. Дмитриев заметил, что многие научно-популярные фильмы серы, как консервы в банке. Часто это происходит от желания постановщиков угождать заказчикам.

Когда в студию у режиссера В. Астафьева, рассказывает он, почему в той картине «Органо-минеральная смесь» — на полях так много общих планов, он мне ответил: в прошлом фильме было много крупных планов, во это не понравилось заказчику.

Режиссер Е. Ермоков говорил о том, что проектом научно-популярных фильмов должны заниматься заинтересованные министерства и ведомства, по существу, доверить министерству культуры. Целевое задание было бы сделать наоборот.

В своем заключительном слове А. Федоров заявил коллективу студии, что Главки сейчас все возможно для улучшения условий ее работы. Он поддержал предложение выступавших о более частом выпуске научно-популярных киножурналов. В них смогут разрабатываться многие темы, которые сейчас посвящаются только фильмам.

СТАНОВЛЕНИЕ

В воскресенье, днем и вечером, сначала в переполненном от отказа маленьком клубе «Зеленого города», затем на правом берегу, в Осиновке, состоялся один из других два концерта художественной самодеятельности строительной Организации — члены комсомольского комитета — выступили у начальства автобусы, и все устроилось у нас на даче, дачники и участники хора (80 человек) и исполнители сольных номеров съехались спешно на Заверьянскую, и управление строительства ГЭС, а уж отсюда все вместе отправлялись за тридцать километров в «Зеленый город».

В клубе уже сидели, озирались юнчерты, робятишки, запоздавшие первые два-три ряда. Спустилась-десять минут и зал все прохода были забиты людьми, а народ все шел и шел...

Конечно, коронным номером программы было выступление хора. Диринировал им Алексей Шохин, прораб на Братская-пересел; он сам и собрал и организовал этот хор, репетиции с ним проводил в день, дома «в строю» всех участников... Хор исполнил несколько песен, а в заключение под шумные аплодисменты зала — песню «Наш город» Иркутского композитора Матвеева на текст, переданный таким образом, что в нем фигурировали и Алгара, и Пауди, и планета будущей ГЭС. Было что-то торжественное в том, что все эти названия и понятия, такие будничные и привычные для тех, кто сидел и стоял в зале, сделались вдруг предметом искусства, и о строителе песни девушки, одеты, как невесты.

Концерт кончился в восьмом часу, участники хора разошлись по домам в соседстве, в большинстве своем молодые инженеры, отправившись на правый берег, в Осиновку, туда, где еще накануне вечером люди так жаловались на скуку.

Но прежде чем рассказать об этой поездке, надо познакомить читателей с артистами.

Представьте себе комнату в московском общежитии, где-нибудь на Стромынке или на Триумфальной, со всеми знакомыми и привычными приметам студентского быта. То же самое на Заверьянской в доме молодых специалистов. Стояли книги на тумбочках, портрет Маяковского, кружки с торжественным чаем и — споры, споры иногда до самого рассвета.

Молодые инженеры, гидроэлектрикам по специальности, переходили занимательные сейчас проектированием и строительством гражданских сооружений. Один смотрит на это как на некую необходимость и ждёт не дожидаясь «нашего дела», другие считают, что это и есть настоящее дело, настоящая школа для инженера. Днём спорить не приходится: работы столько, что не до дискуссий. Проектирование или еда поспешают за темпами стройки. Словом, работы хватает, и все же по вечерам в доме на Заверьянской кое-кто мечтательно вздыхает о гидроэлектрике.

Однако не уменьшилось во всех этих вздохах и спорах жалоб на трудности. Когда в самом начале один из молодых специалистов уехал из Братска, используя гостевую путевку, его товарищ по институту Леонид Хрилев ответил на эти «стаканы» стихи написанные «Романтика», в них были такие строки:

Ты уходишь под общее молчанье,
Один, с оглядкой навод, по дорожке.
И я не собираюсь,
И я не собираюсь,
И я не собираюсь,
Но я останусь здесь,
Как тышишь стрелочкой тапик,
Как тышишь себе прищипать этот край.
О мой,
Моя товарищеская,
Которая бесконечно много,
Так, значит, уезжайте?
Уезжайте!
Как говорится, сакетерью дорожка.

Чувство долга перед Родиной, социальная ответственность порученного им дела, юношеская неиссякаемая бодрость и романтика помогли молодым инженерам легко справиться с трудностями первых месяцев стройки — с бытовыми неудобствами, с 40-градусными морозами.

Но вскоре объявились еще одна трудность, и которой большинство из них, по правде сказать, не было готово. Жители крупного города (а наши друзья инженеры все москвичи, ленинградцы, тагичанцы) подчас привыкают и не успевают ценить те культурные блага, которые окружают его на каждом шагу. Стоит ему оказаться вдали от города, от городской культуры, как он начинает томительно тосковать о театре, о хорошем концерте, о музее, куда он поехал, и в городе, и не так уж часто, как хотелось бы.

Прошла неделя, другая, третья, молодых специалистов переселили в палатки в новый, благоустроенный дом, мало-помалу налаживалась устойчивая и не такая уж трудная жизнь, и вот появился новый, страшный враг — скука.

Книжки читаны-перечитаны; в библиотеках на Заверьянской и в «Зеленом городе» числятся по три тысячи книг, но взять почитать нечего: однажды поизучив библиотеку полку, книга уже не скоро туда возвращается, она переходит из рук в руки.

Кино? Но это один-два вечера в неделю, да и то не всегда захочется стоять в очереди за билетом, а потом сидеть в уютном, битком набитом клубе (новом-то, но не выстроенном). Театр? Группа комсомольцев со строительством линии электротранспорта отправилась как-то на Тулуза в Иркутск в театр на автомашинках, но это триста километров туда и триста обратно, а от Братска еще далекие. Сами артисты не едут что-то, хоть и обещали...

Спорт? Все молодежь ходит со значками общества «Энергия», но спортивный инвентаря нет.

Можно было ходить и вздыхать, в ожидании, пока это все наладится, но вот, в том же «общественном» здании, в котором сидели с утра, в этот вечер клубе (новом-то, но не выстроенном). Театр? Группа комсомольцев со строительством линии электротранспорта отправилась как-то на Тулуза в Иркутск в театр на автомашинках, но это триста километров туда и триста обратно, а от Братска еще далекие. Сами артисты не едут что-то, хоть и обещали...

В нашей стране осуществляется всеобщее среднее образование. На строительстве Братской ГЭС открылась специальная школа рабочей молодежи. Открылась в трудные для стройки дни, когда очень много еще не хватало, а в такой школе не было преподавателей по математике и физике и заняты были молодые инженеры.

Но мало открыть школу — нужно ей помочь, нужна большая работа с молодежью, потому что не у всех одинаково развиты таланты и способности. И было очень отрадно видеть, что комсомольские инженеры отнюдь не безразличны к этому вопросу; они, поднимая высшее образование, ответственны за то, чтобы учились и росли охотнее! Отрадно было присутствовать на комсомольском собрании местного участка, где по инициативе молодых специалистов со всей остротой «прорабатывались» тех, кто плохо посещает школу, а Раиса Алминова поставила вопрос так:

«Хочешь, в комсомольскую бригаду, учись в вечерней школе. Не жалко учиться, не просят, не примечают...»

Нет ничего удивительного, что обитатели дома на Заверьянской оказались настолько заинтересованы художественной самодеятельностью, способными артистами, поэтами, художниками; они сами создали свою программу, сами подобрали, а частью и сочинили репертуар. В бригаде, похвалявшей на правый берег, был авторизован, он же автор и исполнитель куплетов на злобу дня Феликс Медляков; его соавтор, он же

что и соавтор хора Феликс Каган; исполнительницей Валентина Дурникова и Спартак Губайдуллин; автор и исполнитель стихов Леонид Хрилев; певица Нина Соколова, чтила Либа Вороня; танцор, он же балетчик, он же маляр Падусский СМУ Валентин Спешнев.

В просторном зале столовой уже все было готово и концерт: убраны столы, поставлены скамейки, стулья. Столовая мгновенно наполнилась людьми: стояло большое море, освободить крошечную палатку для выступлений Кошарев начал. Наибольший успех, как и следовало ожидать, выпал на долю злободневных куплетов, в которых под обиходный смех и аплодисменты поминались и жилищно-коммунальный отдел, и столовая, и бабушки, оплывающие своей Вратки, который будет затоплен, а затем построен на новом месте... Впрочем, не было номера, который не встречался бы громким аплодисментом.

А какая стояла тишина во время самого исполнения! Право же, и матушки артисты могли бы позавидовать такому приему.

В разгар концерта Либа Вороня, ведущая программу, подняла занавеску из зала. «Публика просит, чтобы слесари Соколенко Н. И. исполнили «Чалгунский» — прочла Либа и, не зная, как быть, передала запись товарищам. Никто из них, по правде сказать, не думал, что и на правом берегу есть артисты. А Николай Соколенко уже стоял рядом; на нем были хромовые сапожки и рубашка на выпуск, он готов был танцевать. Когда Либа объявила его номер, в зале наступило оживление. Соколенко выскочил на сцену. Кто-то подвывал с места: «Колы, покони мям», и танцор, ободренный артистами, записал еще жарче. В этом был если не вывоз, то во всяком случае какой-то уроч для наших артистов. Зал словно говорил: «А наша Осиновка ничуть не беднее талантами».

После концерта артистов долго не отпускали. Их заслали «журюками», и главный вопрос был о том, почему же они раньше не приезжали на правый берег. Когда в ответ кто-то сослался на трудности с транспортом, другой наш вечерний знакомый, шофер Куприн, замалкал руками:

«Да вы нам, нам позвоните, на автобус! Любый из нас с дорогой душой и приедем и отвезет, хоть по десять рейсов, покамульта, на нашу ответственность».

Валентина Спешнева с балюном так и не отпустили — оставили дождиком, обещавшим завтра подвезти.

«Все полтора часа, пока мы ехали, в автобусе не умолкал голос. Трудно было даже предположить, что на свете существует столько песен. Многие из них не записаны ни в каких сборниках: это задорные, шуточные и задумчивые студенческие песни, которые, может быть, многое потеряют, если исполнить с эстрады, но зато здесь, ночью, в машине, в тесном кругу товарищей, звучат лучше всего, потому что у них есть самое прекрасное — непосредственность, молодость и дружба».

Вспоминать адют Николай Соколенко с его жалобами на скуку в красном уголке и с согоршимися мускулами выступлением. И подумалось: как будет хорошо, если во эти песни, стихи, раздумья моих попутчиков не останутся их «внутренним» делом, если их круг расширится и вернет в себя десятки и сотни новых людей. Это неплохо, что они не забыли себя артистами. Теперь им надо подумать о том, как «режиссерами», организаторами самодеятельности — и художественной и всякой другой, строительными культурной жизни в новых поселках, — на то они и инженеры!

Ан. ГРЕБЕНЬ,
ежеп. корр. «Советской культуры».
БРАТСК,
Иркутская область.

Крымская область. В Елпартской МТС издается звуко-световая газета. В ней освещается работа машинно-тракторной станции, показывается передвижение социалистически соревнующихся, пропагандируется опыт лучших механизаторов, рационализаторов производства, критикуются недостатки. На снимке: редакция газеты, на монтаже одного очередного номера газеты. Видны запись на магнитофонную ленту звуковой части. Слева направо: Л. Тиринцица, Г. Баранов и И. Овчинников.

Спасибо артистам!

Драматический театр в Александровско-Сахалинском запоале авторитет не только в городе, но и во многих районах. Благодаря уважению заслуживает деятельности этих артистов-тружеников, стремящихся как можно полнее удовлетворить духовные запросы населения.

Плавил группа артистов во главе с режиссером С. Шаниным выехала на Александровскую на восточное побережье острова. Дальше путь лежал на юг, в район города Поронайска. Этот маршрут пришлось проделать в тяжелых условиях, собираясь по бездорожью из отдаленных населенных пунктов. Но артисты преодолели все трудности. И не только жители Поронайска, но и обитатели поселков Зональное, Онырь, Дельта реки, Спирных, Юволя, Леонидов, Гастелло посетили театральные представления.

Подобная нас встреча с артистами. Очень понравился, как Г. Гришин исполняет роль Алексея Маркова в спектакле «История одной любви». Узнаешь в нем лучшие черты советского офицера. Смирный и верный: да, это наш современник.

В репертуаре поступило письмо О. Прилучинской и В. Чунук, посетивших по служебным делам г. Крайний Луч в Петропавловской области, и от завсегдатаев гостиницы этого города тов. Реброва. С возмущением писали они о своем встрече с артистами из Алгара и Терезой Дурновой, отмечая невысокий уровень их работы.

«В программе нам показали зрелищ, двух курочек и пару голубей, одну сабанку и медвежонка, которого силой тащили на тушечку. Но этот номер нам так и не удалось посмотреть: медвежонок оказался сильнее артистов и на тушечку не пошел».

Не увидели зрители на этом представлении настоящих искусствознаний, зато получили они позитивный пример, похвальным мастерством Дурновых по части скандалов и драк:

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

Больше внимания вопросам музыкального образования

Как правило, первое число каждого месяца московские подчиненки получают очередной номер «Советской музыки».

Точность выхода в свет и хорошее художественное оформление журнала свидетельствуют о чистоте организационной работы редакции и издательства.

В журнале можно прочесть ценные работы. Таковы очерки В. В. Астафьева, систематическая публикация которых, начавшаяся в последние годы его жизни, продолжается и после смерти этого выдающегося ученого. Благодаря журналу широкие круги читателей могут познакомиться с интересными беседами, проведенными с композитором Молодых Д. Кабалевским и Д. Шостаковичем. Упоминания и о докладах открывших творческие совещания в Союзе советских композиторов («О советском симфонизме» Л. Данилевича, «Музыкальное образование в республиках Прибалтики» В. Виноградова и другие). Заметное место занимают на страницах журнала переводы-перепечатки (Роман Роллан «Бетховен — Деятель симфонии», Чжоу Ян «Пути развития китайской оперы» и т. д.). Немало есть и других материалов, представляющих широкий интерес.

Так, в последние годы широко освещались вопросы жизни и работы музыкальных театров столицы и других городов Советского Союза, систематически публикуются часто представляющие несомненный интерес обзоры музыкальной жизни зарубежных стран.

Естественно, что подобные материалы находят себе место на страницах этого единственного музыкального журнала. Но немаловажно и то, что «Советская музыка» — единственный специализированный орган музыкальной общественности, перед редакцией ее стоит и другие, более серьезные и ответственные задачи. Каковы бы, где как не на его страницах, развернувшись свободные научные дискуссии, адуично и квалифицированно.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
2 стр. 17 апреля 1956 г.

Дит своих «центелей». Эта точка зрения, высказанная в статье Д. Житомирского «Вопросы музыкального образования в республиках Закавказья» (№ 2 за 1956 г.), была подвергнута критике уже на музыкальном пленуме в декабре 1955 г. (выступление Д. Давыдова). Но и Д. Житомирский, выступавший на пленуме с докладом, ни редакция не дали никакого учета критике.

Нам только сказать, что научная дискуссия предполагает высказывание разных мнений по одному и тому же вопросу. Но в том-то и дело, что этого сделано не было. В данной журналом краткой информации о музыкальном пленуме умалчивается о дискуссии, возникшей между Д. Житомирским и Д. Давыдовым.

Неправильно, по-моему, оценивается на страницах журнала и вопрос о новом идейно-художественном качестве советского музыкального творчества. Желая разъяснить композиторам характер их новаторских задач и направление их новаторских поисков, редакция предлагает им добиваться «нового качества произведений» (№ 7 за 1953 г.). У читателя возникает недоуменный вопрос: что же представляет собой в музыке «новое качество произведений»? Но в статье так и не раскрывается сущность этого туманного понятия (если бы на ораторские нотации только заступался вопрос, так как при этом не учитывается специфика музыки и специфики ораторского искусства).

Невозможно принять и то решение важнейшей проблемы новаторских поисков, которое предлагается в уже упомянутой статье Д. Житомирского. Оно заключается в том, что для композиторов «среднего дарования» новаторские поиски — дело безнадежное, приводящее только к отрицательным результатам. Как только такой композитор «выходит за рамки местного фольклора, он становится и национально великим». Так как вопрос ставится не только об отношении к фольклору, но и шире — о путях развития национальных композиционных школ, то ограничение права новаторских поисков само собой распространяется на всю деятельность «средних» композиторов. Их участь — лишь осваивать и варьировать то, что достигнуто «крупными» композиторами. Но история показывает, что новаторские достижения «крупных» художников лишь тогда упрочивались, успехом, когда они подгонялись настоятельными поисками передовых художников самых разных «масштабов», в том числе и «средних». Только вобрав в себя множество родников и рек, «малых» и «средних», великая река действительно становится

правильность внятой в этом вопросе линии журнала.

В цитированной статье важнейшая проблема поставлена «верш погами» — новаторство «крупных» отрывается от новаторства (любимого бесподобного) «средних». Не скажется ли в этом тенденции отделить «ведущих» композиторов от основной массы композиторов и создать искусственную границу между журналом и отдал от анализа противоречий в творчестве «крупных» и недостаточность внимания к новаторским поискам «средних»?

Наглядный пример того, как журнал уходит от анализа противоречий в творчестве виднейших мастеров, дает передовая статья в № 1 за 1956 г. В ней глаголю говорится о недостатках некоторых произведений советских композиторов. Причем речь идет и о тех произведениях, которыми при всей их значительности свойственны серьезные противоречия, обусловленные столкновением реалистических и модернистских устремлений. Мы встречаемся с ними и в оперной дуэтом С. Прокофьева «Война и мир», названной в той же передовой статье «Творческая работа С. Прокофьева над оперой была в последние годы направлена на преодоление давней противоречивости. Но скользящее воздействие оперной эстетики модернизма далеко не полностью преодолено и в последней редакции оперы. Советский композитор, стилизовавший противоречия, этого значительного, весьма интересного, но и очень сложного произведения лишь с некоторым недостатком (каким недостатком? — вправе спросить читатели) недопустили».

Если судить по основной массе критических статей журнала за последние год-два, то окажется, что в советской музыке вообще не ощущается никакого воздействия антиреалистической эстетики (общие слова о реализме и формализме, появляющиеся время от времени в «уставных абзацах», но оторванные от конкретной творческой практики, явно не идут в счет). Но неужели за восемь лет, прошедших после постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года, происходило лишь дремлющее соревнование различных течений, носящее и до конца относящихся к реалистическому направлению? Такой извращенный вывод был бы неверен. Борьба с формалистической эстетикой продолжается, хотя и в иных формах, в иных условиях, определяющихся главным образом реалистическим направлением.

Об этом справедливо напомнил статья Т. Хренникова «Перед Вторым съездом композиторов» («Правда» от 2 апреля 1956 г.), подчеркивая не

«В гостинице, — рассказывает автор письма, — мы были разбужены ночью криками и руганью. Это Дурнова возмущалась с представлениями. Потребовалось вмешательство дежурных в жалюзи, чтобы они прекратили скандал. Утром разглагольствовали более постыдная история:»

Славный сын немецкого рабочего класса

С тех пор как на экранах появились фильм «Эрих Тельман, сын своего класса» (первая серия), прошло не так много времени. Но фильм побывал уже во многих странах. С успехом демонстрировался он и в Советском Союзе. Образ Эриха Тельмана — коммуниста, пламенного революционера, замечательного человека, неутомимого борца за свободу и счастье трудящихся — является миллионным нашим киногероем.

Вот перед нами второй серию этого интересного произведения кинематографов. В ярком луче света на экране на фоне красных знамен мы видим название — название фильма: «Эрих Тельман, вождем своего класса».

Время действия фильма — 1930—1944 годы. Это период, насыщенный многими событиями огромного исторического значения, периодом трагическим для Германии. Это годы разгула фашизма, годы террора и насилия, годы развязанной Гитлером второй мировой войны.

Знакомимся с экраном ведется широко, многопланово. Зритель побывает в Испании, во Франции, на фронтах второй мировой войны. Зритель побывает на митингах, демонстрациях, познакомится со многими деятелями рабочего движения. Замечательны кадры, посвященные дню рождения Тельмана! Из различных стран пришли сюда на торжественный стол письма. В них — похваления от знакомых и незнакомых людей. Детства, юности, в том числе от Романа Роллана и Максима Горького.

Работу Тельмана исполняет роль Тельмана. Артист Гюнтер Смион, как и в фильме «Эрих Тельман, сын своего класса», показал замечательное мастерство, глубокое проникновение в существо создаваемого образа, умение в полной мере использовать драматургический материал, играть от роли все, что она может дать. И вместе с тем удивительно эко-

номное и точное «расходование» актерских эмоций: ни одного лишнего движения, ни одного поспешного шага.

Основная черта в образе Тельмана, которая акцентирована артистом, — убежденность, бесконечная вера в справедливость дела партии, дела социализма. Никакие события, никакие невзгоды не способны поколебать эту революционную убежденность коммуниста. И именно отсюда — его незыблемое спокойствие, уравновешенность, железная логика в его выступлениях, умение быстро ориентироваться в обстановке. Отсюда же и его строгая нежность к друзьям и нежность к врагам.

В фильме есть сцена: в тюрьме Тельману приходит Гейнинг, «подбитый» к «свободному», Гейнинг — унылый, на нем блестящая военная форма. Он испуган сейчас, Тельман же — скроенный узник одиночной камеры. Гейнинг все время разговаривает. Тельман, напротив, молчалив, сдержан. Но сколько силы в этом спокойном, неторопливом человеке, какое ненамеренное моральное превосходство! Лишь один быстрый, как удар, полный прорыв взгляда прямо в глаза «подбитого» — и тот отвернулся, опустил голову, поникнул к выходу. А Тельман все так же спокоен, сдержан. Очень сильная актерская работа сцена!

Кадр из фильма «Эрих Тельман, вождем своего класса». В роли Тельмана — Гюнтер Смион, Эрих Ясен — К. Рундберг.

Авторы фильма «Эрих Тельман, вождем своего класса» многое делают для того, чтобы образ их главного героя неслышно и без лишних слов, но в себе давал бы черты руководителя, вождя, но и был бы вместе с тем глубоко индивидуальным, человеческим. Разная в богатый найденное в первой своей работе, в фильме «Эрих Тельман, сын своего класса», они рисуют самобытный, обязательный характер. Трудно в нескольких словах описать то большое и сильное впечатление, которое оставляет кинематографический образ Тельмана. Но, перебирая в памяти отдельные эпизоды из двух посвященных ему монументальных кинопроизведений, наряду с уже отмеченными чертами отчетливо видны и многие другие, прекрасные в своей искренности и непосредственности человеческие качества. Это прежде всего горячая сыновья любовь к родине, к своему народу, возмущенное чувство пролетарского интернационализма, готовность отдать всего себя борьбе за счастье трудового люда, за торжество правды. И еще одна прекрасная черта покоряет в этом выдающемся человеке — скромность. Большая личная скромность во всем — в огромном и в малом.

Интересна режиссура фильма. Особенно полно мастерство режиссера Курта Мейтца проявляется в постановке массовых сцен. Их много в фильме, и они в значительной степени определяют общее звучание произведения.

С честью справились со своей задачей и операторы К. Лангштер и Я. Брандт.

Фильм «Эрих Тельман, вождем своего класса» выходит на наши экраны в дни, когда мы отмечаем семидесятилетие со дня рождения Эриха Тельмана.

НА ПРЕМЬЕРЕ ФИЛЬМА

Вчера в московском кинотеатре «Ударник» состоялась премьера фильма «Эрих Тельман, вождем своего класса».

В празднично украшенном зале присутствовали общественности столицы — рабочие, интеллигенция, учащиеся молодежи. Среди присутствующих заместитель министра культуры СССР В. Суриц, делегаты советской кинематографии. На встречу со столичными зрителями приехал автор сценария М. Чесно-Хелда.

На встрече присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол Германской Демократической Республики в СССР Иоганнес Кёниг с супругой.

Открыла вечер, начальник Управления культуры исполкома Моссовета К. Ушаков, представлял слово кинорежиссеру И. Дунинскому. Он поздравил работников кино Германской Демократической Республики с большой творческой удачей, желает им новых успехов.

Краткую речь произнес Чрезвычайный и Полномочный Посол Германской Демократической Республики в СССР Иоганнес Кёниг. Он рассказал о жизни и работе Э. Тельмана.

С речью выступил также М. Чесно-Хелда.

В заключение встречи состоялся просмотр фильма «Эрих Тельман, вождем своего класса».

С БОНДАРЧУК, народный артист СССР

Вчера в московском кинотеатре «Ударник» состоялась премьера фильма «Эрих Тельман, вождем своего класса».

В празднично украшенном зале присутствовали общественности столицы — рабочие, интеллигенция, учащиеся молодежи. Среди присутствующих заместитель министра культуры СССР В. Суриц, делегаты советской кинематографии. На встречу со столичными зрителями приехал автор сценария М. Чесно-Хелда.

На встрече присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол Германской Демократической Республики в СССР Иоганнес Кёниг с супругой.

Открыла вечер, начальник Управления культуры исполкома Моссовета К. Ушаков, представлял слово кинорежиссеру И. Дунинскому. Он поздравил работников кино Германской Демократической Республики с большой творческой удачей, желает им новых успехов.

Краткую речь произнес Чрезвычайный и Полномочный Посол Германской Демократической Республики в СССР Иоганнес Кёниг. Он рассказал о жизни и работе Э. Тельмана.

С речью выступил также М. Чесно-Хелда.

В заключение встречи состоялся просмотр фильма «Эрих Тельман, вождем своего класса».

ЗАРУБЕЖНАЯ ХРОНИКА

В Китае большим успехом пользуются советские кинофильмы. Только за первые три месяца этого года на экраны китайских кинотеатров демонстрировалось 12 советских кинофильмов, в том числе фильмы «Большая семья», «Ромео и Джульетта» и др. Кинофильмы дублируются на китайский язык кинотеатрами Китая.

Большое число зрителей привлекали советские цветные документальные фильмы «Дружба земных народов» и «На гостеприимной земле Вирмы», в которых рассказывается о пребывании Н. А. Вудганина и Н. С. Хрущева в Индии и Вирме. На экраны городов Китая вышел цветной документальный фильм «В дружественном Афганистане», рассказывающий о пребывании Н. А. Вудганина и Н. С. Хрущева в Афганистане.

В Пекине Общество китайско-советской дружбы и редакция газеты «Дружба», выходящей на русском языке, устроили вчера прием по случаю первой годовщины основания этой газеты.

В Лондоне 15 апреля британская радиовещательная корпорация передала по телевидению советский фильм о Московском Кремле.

Перед демонстрацией фильма выступил бывший московский корреспондент газеты «Санди Таймс» Сирил Рэй. Он рассказал о сокровищах искусства, об архитектуре церквей и дворцов Кремля. Особый интерес для английских зрителей, сказал Рэй, представляют маркет, подаренная Борису Годунову королевой Елизаветой, и коллекция редчайших английских изделий из серебра, подаренных России русскими английскими послами. В заключение Рэй сказал: «Кремль — это гордость и слава Советского Союза».

В Вильнюсе на одной из центральных улиц вывесили новые здания «Клуба международной книги и печати». Ежедневно сюда приходит тысячи читателей, чтобы почтительно перевернуть страницы Советского Союза, Китайской Народной Республики, европейских стран народной демократии и других стран мира. В клубе открыты книжные магазины, просторный читальный зал, газетно-журнальный кабинет. Клуба международной книги и печати в Вильнюсе в 17 городах Польши. В течение текущего года книжные магазины и клубы распространения свыше двух миллионов советских книг по различным отраслям знаний. Быстро раскупаются собрания сочинений Герцена, Тургенева, Чехова, Островского, Гоголя и других русских классиков и советских писателей. В клубе и книжно-журнальном кабинете продаются советские газеты «Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Советская культура» и другие, а также многочисленные общественно-политические, литературно-художественные и технические журналы.

В Каире в результате успешного законченного переговоров между правительством Египта и Китайской Народной Республики подписано соглашение о культурном сотрудничестве между Египтом и КНР.

В Вильнюсе по приглашению Льежского университета прибыл заместитель директора Института биохимии имени А. Н. Баха Академии наук СССР член-корреспондент Академии наук СССР профессор Н. М. Сисакин. Советский ученый прочтет в аудитории Льежского университета лекцию по теме «Биохимия растений».

О трудностях Монголии провозгласил большой интерес к жизни трудящихся других стран. Об этом свидетельствует непрерывно расширяющееся культурное сотрудничество Монголии с другими странами. В дальнейшем году будут проведены недели монгольско-румынской и корейско-монгольской дружбы. Со стороны фестивалей «Хельсинки-64» Монгольской Народной Республики и советской народной демократии и ряд других стран. В середине года Ансамбль песни и пляски народных войск МНР посетит большую гастролирующую поездку, во время которой побывает в Советском Союзе, Албании, Чехословакии, Румынии и Венгрии.

АНГЛИЙСКИЕ АРТИСТЫ В МОСКВЕ

В Москве находятся английские артисты-дирижер и композитор мастер музыки Ее Величества королева сэр Артур Блесс, дирижер Каарен Рейбулл, певица Джейнфер Виллар, солист на гоболе Леон Гуссенс, пианисты Сирил Смит и Филлис Селани, скрипач Альфредо Камполи, аккомпаниатор Джералд Мур.

На снимке: английские гости в Александровском саду. Фото А. ГРОШНИН.

В первые дни пребывания в столице гости знакомились с ее достопримечательностями, посетили Кремль, побывали на авторском концерте Арама Хачатуряна, слушали «Реквием» Моцарта в Большом зале Консерватории.

Общественно с труппой с интересом ожидают выступления гостей из Англии.

В Большом зале Консерватории и Концертном зале им. П. И. Чайковского они дадут три солидных концерта и дадут выступят с Государственным симфоническим оркестром Союза ССР. Программа концертов наряду с произведениями Геддла, Баха, Бетховена, Паганини включает также произведения английских композиторов Уильяма Фергюссона, Ливинга, Баха, Холста и других. Сегодня в Большом зале Консерватории — первый концерт. Выступает фортепианный дуэт: Сирил Смит—Филлис Селани.

Английские музыканты совершат также гастролирующую поездку в Ленинград, Киев и Харьков.

Мы приветствуем деятелей музыкальной культуры Англии и желаем им успеха!

«МОРАЛЬ ПАНИ ДУЛЬСКОЙ»

Пьеса известной польской писательницы Габриэлы Запольской «Мораль пани Дульской» повзрела неслыханно сцен польских театров. За последние месяцы она вошла в репертуар многих театров нашей страны, в том числе Русского драматического теат-

Постановка «Мораль пани Дульской» не только разоблачает героев пьесы Запольской; этим спектаклем коллектив театра как бы наглядно зрительно, что отголоски мешанской психологии живут, что они сами по себе не исчезают. В этом — заслуга Труппы.

Третий эпизод. Медленно меркнет свет. Но вот из затененных вырисовываются контуры массивного дивана, роль, большая зала. В буржажном абсурде. Обстановка гостиницы мешанского дома. Мерно покачивается диванный натик старинных часов. Слышится шесть ударов. Свистает. Из спальни выходит со своей пани Дульской.

Для достижения своих целей все средства хороши — таков кодекс жизни господ Дульских. Омерзительный облик хозяйки дома — пани Дульской артистка Е. Опалова передает с первого же взгляда — «задушевного» разговор Дульской с большой квартиранткой (артистка З. Семичева), которую она вышвыривает под открытое небо. Жесткой морали пани Дульской становится и прелесть Ганка (артистка А. Литвинова), простая крестьянка, над которой надуралась снык Дульская Эбшишо (артистка Е. Балея и Ю. Остапенко).

На снимке: сцена из спектакля «Мораль пани Дульской». Ганка — А. Литвинова, Эбшишо — Ю. Остапенко. Фото П. ЮРЧЕНКО.

«Мораль пани Дульской» — это спектакль «Мораль пани Дульской» Киевский русский драматический театр переполнен. Большой успех! Успех польской классической пьесы — успех и всего творческого коллектива театра.

Г. ФИЛИППОВИЧ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Принесим глубокую благодарность всем учреждениям, коллективам и лицам, по-

атра имени Леса Украиня.

«В дни спектакля «Мораль пани Дульской» Киевский русский драматический театр переполнен. Большой успех! Успех польской классической пьесы — успех и всего творческого коллектива театра.

Киев.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Семья Королевых.

Печать памяти Михаила Андреевича Королёва.

Всемерно распространять общепонятный разговорный язык

ЛАО ШЭ, китайский писатель

Одной из важнейших политических задач современного культурного строительства в КНР является распространение общепонятного разговорного языка и проведение реформы письменности. При этом была проведена конференция, посвященная стандартизации языка, ввиду чего и вступают, в основе которого лежит пекинский диалект.

На заседании Государственного совета 25 января был принят план упрощения китайских иероглифов. В этом плане, составленном Комитетом по реформе китайской письменности, приведены 515 упрощенных иероглифов и 54 упрощенных знака.

230 упрощенных иероглифов уже применяются большинством газет и журналов Китая.

Советская интеллигенция живо интересуется теми глубокими процессами, которые происходят сегодня в китайском языке. Так, читательница Г. Мазина (Москва) обратилась в редакцию с просьбой рассказать о распространении в Китае общепонятного разговорного языка.

Сегодня мы публикуем в сокращенном виде напечатанную в китайской прессе статью известного писателя и драматурга Лао Ша, трактующую проблемы внедрения общепонятного разговорного языка.

КОГДА я был еще подростком, мне часто приходилось слышать, как многие называли «Сон в красном тереме» учебником пекинского диалекта. И это верно. Художественное произведение не только служит средством идеологического воспитания, оно выполняет и другую функцию — функцию обучения литературному и разговорному языку.

В прошлом подавляющее большинство литераторов писало на языке (старый литературный язык. — Примечание переводчика), и написанные на языке древние поэтические произведения стали образцом для литературной молодежи. Сейчас большинство пишет на разговорном языке байху. Поэтому сегодня каждое художественное произведение, подобно «Сну в красном тереме», является учебником не только литературного, но и живого, разговорного языка.

Эта роль немаловажна. Язык каждой нации в своем развитии стремится к унификации. Без лишнего слов ясно, что наличие единого языка имеет огромное политическое значение. История под-

тверждает тот факт, что художественные произведения могут в значительной степени стимулировать процесс унификации языка. Вот почему нельзя не отметить заслуг, принадлежащих в этой области Данте в Италии, Чосеру в Англии и нашему Цао Сюэ-циню.

Китайский язык — в основе своей единый язык, но, поскольку китайская нация очень многочисленна и расселена на огромной территории, неизбежно возникли различные в произношении, а также неизбежно наличие диалектизма. Поэтому, ставя вопрос о едином китайском языке, мы требуем еще большей унификации лексики, фонетики и грамматики. Единство языка — одно из условий укрепления нашего единства.

Оно обязывает также изучение нашего языка британскими националистами, и друзьям за рубежом. Писатели должны активно включиться в борьбу за единство нашего языка. Это задача большой политической важности.

Китайский язык, как говорит языковед, язык прогрессивный. Но несчастье, китайская иероглифическая письменность очень трудна для изучения и запоминания, но придет день (я лично считаю, что чем раньше, тем лучше), когда мы заменим ее фонетическим

письмом. И вот для создания условий, в которых это было бы осуществимо, мы должны сегодня же взяться за устранение различий в фонетике, лексике, а в некоторой части и в грамматике. Без такой работы невозможно будет ввести фонетическое письмо. Действительно, ведь если я буду транскрибировать согласно пекинскому произношению, а вы — согласно произношению Амон, то мы просто не сможем пользоваться фонетическим письмом для какого-либо обмена мыслями. Я говорю на своем диалекте, вы на своем, мы просто ничего не поймем. Сейчас решено вводить обучение общепонятному разговорному языку на основе пекинского произношения.

Почему на основе пекинского, а не шанхайского произношения? Почему, вместо того чтобы обучать общепонятному разговорному языку, не ввести просто обучение пекинскому диалекту? Все это не оставляет предмета моей статьи, поскольку я хочу говорить о позиции писателя в осуществлении этой задачи.

Я думаю, что лучше всего изложить свое мнение так будет проще и понятнее. Я написал несколько романов и пьес. По-моему, с точки зрения идейного содержания и художественного мастерства мои произведения не очень совершенны. Что же касается языка, то здесь дело обстоит несколько лучше: на протяжении двух десятков лет они неоднократно использовались для изучения общепонятного разговорного языка, и меня очень радует, что мои скромные творения смогли принести некоторую практическую пользу.

Однако, когда написаны мной в прошлом вещей все же грешит одним недостатком: а всегда любил пользоваться пекинским диалектом. Последние два года я стал следить за собой, стал употреблять меньше местных выражений. Почему? Во-первых, употребление диалектизма принесло мне немало неприятностей: отсюда читатели присылали мне письма с вопросами: как произносится это слово? Что значит то выражение? И мне приходилось отвечать на каждое письмо подробными объяснениями. Во-вторых, поскольку в моем пьесах слишком много диалектизма, их невозможно читать в удаленных от Пекина местах. Зрители не понимают языка оригинала, а подобрать в ме-

стном диалекте соответствующие оригиналу идиоматические выражения очень трудно. В общем о постановке пьесы и фильмов ничего. Безо всяким образом обстоит дело внутри страны, то легко себе представить, что при переводе на иностранные языки хлопот еще больше.

Конечно, я не безоснованно употреблял диалектизмы. Уж очень некоторые из них выразительны! Но опыт доказал мне и другое. Очень выразительны! Но люди-то не понимают! Так о какой же выразительности может идти речь?

Само по себе произведение имеет определенное воспитательное значение, но обилие диалектизма делает невозможной постановку, если это пьеса, и неудобочитаемым роман. Не укажу ли это на злоупотребление и тем самым не ослабляет ли воспитательную силу произведения? Поэтому опыт привел меня к определенному выводу. Отныне я постараюсь обращать особое внимание на следующие:

Во-первых, Не злоупотреблять диалектизмами. Это значит, что я буду стараться употреблять общепонятную лексику, а не цезолить местными выражениями и словами. Местный колорит отнюдь не заключается лишь в нескольких выражениях и словах. Он основывается на произношении в жизни данного района, а не на использовании нескольких специфических выражений. Последние лишь увеличивают путаницу и раздробленность в языке.

Во-вторых, Не может быть, это лишний язык красоты. В пекинском диалекте, например, в последние 40—50 лет произошло очень большие изменения: многие из тех слов и выражений, в которых я привык пользоваться, сегодня уже исчезли. Причина этого прежде всего в том, что общественная жизнь претерпела значительные изменения, и старая лексика должна была уступить место новой, а также в том, что люди, приехавшие из различных областей страны в Пекин, не понимают местного говора, и потому вынуждены выкинуть из обихода не понятные многочисленным приезжим слова.

Вышло ли это соотношение лексики объединенного пекинского диалекта? Нет. Новая лексика, новые дела и события создали новую лексику. Значительная часть ее возникла не на местной почве, а была создана совместным творчеством